

Девушка сказала, не задумываясь:— Это же очевидно, душит!— Хе-хе. Он тут же улыбнулся. Потом они немного поболтали о том, как Сагири проводит время в школе.— Жаль. Хотя я и хотела поговорить с братом о романе, но это было бы слишком неудобно, да и скоро время закрытия ворот, так что мне нужно возвращаться. Мэгуми Камино посмотрела на время на телефоне и помахала им на прощание.— Извини, Хатиман-сан, Мэгуми немного странно разговаривает... Сагири торопливо сказала.— Ничего страшного. Я не обижаюсь. Не стоит беспокоиться. Хикигая Хатиман знал, что она хочет сказать, поэтому поднял руку, чтобы прервать ее, и перешел к сути. Некоторое время спустя после ужина.— Сагири, ты закончила читать? Хикигая Хатиман проводил девушек и вернулся в комнату, к столу. Из его поля зрения он видел тарелку с остатками ужина, оставленную в левом нижнем углу. Было очевидно, что Сагири только что закончила читать роман во время еды.— Ну, я просмотрела его бегло. Сагири кивнула.— Есть вопросы?— Ну, одно, я чувствую... я чувствую, что это начало не сильно отличается от других волшебниц. Если это просто изменение стиля рисования, хотя это и уникальная черта... оно не должно быть так привлекательным, верно? Сагири задумалась на мгновение, прежде чем выразить свою обеспокоенность. Уникальная привлекательность стиля рисования на самом деле очень ограничена. Сюжет — это основа. Любой, кто немного разбирается в этом, знает эту истину.— Ах, я не ставлю под сомнение Хатиман-ни...— С твоим ощущением все в порядке. В конце концов, сюжет еще не полностью раскрыт, и некоторые детали могут быть раскрыты только позже. Хикигая Хатиман спокойно сказал.— Да, верно. У брата Хатимана наверняка есть свои более правильные идеи. Я собственно, сомневаюсь? Я такая дура. Сагири хлопнула себя по лбу и продолжила:— Тогда, Хатиман-ни, пожалуйста, не стесняйся, обращайся ко мне с просьбами. После урока физкультуры.— Ты даже не устала? Хикигая. Когда Хикигая Хатиман сел на скамейку, чтобы отдохнуть, девушка с волосами, завязанными в высокий хвост, неспешно подошла к нему.— Все в порядке, моя физическая подготовка в норме, а вот твоя, похоже, значительно улучшилась по сравнению с прежним. Он поднял голову и еще раз посмотрел на лицо девушки, покрытое капельками пота.— Потому что я тайком тренируюсь. Если люди все время будут видеть мою неловкую сторону, это немного напрягает. Юкиношита Юкино на мгновение опешила, затем улыбнулась и сказала:— Я имела в виду не это, я сказала, что это не должно быть так просто, если тебе обычно нужно ходить в школу, а потом еще быстрее, чем другие люди, заканчивать писать легкий роман, верно?— На самом деле, все в порядке, если привыкнуть. Ты думаешь, что я работаю быстро только потому, что люди в этой сфере заботятся о своем здоровье? Если бы они знали, как быстро некоторые люди обновляют сериалы с романами в интернете, они бы не удивились? Он насмешливо фыркнул.— Я не понимаю этого. Юкиношита Юкино завернула юбку школьной формы и села на скамейку. Ветер нежно дул, а солнечный свет проникал сквозь листья, оставляя пятна одно за другим, освещая ее лицо. Те, кто спокойно отдыхает, наслаждаются покоем этого мгновения.— Ты беспокоилась обо мне только что? Почему-то эта фраза слетела с его губ. Юкиношита Юкино моргнула, а затем что-то поняла, и ее красивое лицо стало еще прекраснее.— Забудь, догадалась. Изначально она хотела найти другие оправдания, но чем больше она скрывала, тем виноватой она казалась, поэтому она решила быть откровенной.— Ты должна заботиться о своих друзьях, верно? Если ты вдруг рухнешь от усталости в школе в один прекрасный день, я смогу быть морально готова. Следующая строка поддразнивания звучала хуже, чем предыдущая.— Понятно, спасибо большое, моя подруга Юкиношита. Хикигая Хатиман повернул голову и бросил на нее взгляд, глядя на 45-градусный угол нового дома, и сказал с слегка поднятым уголками губ.— Что это за заявление? Такое странное. Юкиношита Юкино рассмеялась, но помня о своей женственности, быстро успокоила выражение лица. Подобные смех и шутки были каждый день. Хикигая Хатиман завершил первый том "Мадоки Магики". Чтобы добиться наилучших результатов, он даже перечитал его еще раз с точки зрения автора после долгого перерыва, чтобы проверить, не упустил ли он что-нибудь.— Да, все в порядке. Прочитав, он кивнул с глубоким пониманием. Он уже достиг уровня мастерства в создании атмосферы и описании эмоций, он также прошел проверку в "Каменных воротах". С

его нынешними навыками и писательской манерой он мог охватить практически любые жанры легких романов. Следующая жертва... нет, это читатель! Внезапный взрыв беззаботного смеха прозвучал в комнате.— Хе-хе-хе... "Мадоки Магики", предварительная продажа начинается!— Ха-ха? У старшей сестры откусили голову? Сагири широко раскрыла рот, ее глаза были пусты, и на мгновение ее разум отключился. Смерть не редкость в произведениях Хатимана, даже можно сказать, что она очень распространена, но процесс смерти в каждом произведении имеет разные драматические эффекты, чего она никогда не могла объяснить. Но и на этот раз она снова была шокирована.— Брат Хатиман, в этой твоей волшебнице что-то особенное... Я никогда не видела ничего подобного, и это меня потрясло. Мне очень нравится старшая сестра. Жаль, что она ушла в офлайн. После того, как Сагири очнулась, она слегка смутилась. Можно также сказать, что кроме врожденного впечатления от нее, в действительности нет необходимости создавать такой сюжет. Если в последующих историях это не будет оправдано или не сохранится восприятие, то это будет просто издевательство над персонажем, издевательство ради издеательства. Однако она верит, что у Хатимана есть способности, как и в "Лето приходит снова" и "Штейнз;Гейт" ранее, найти оправдания, чтобы заставить читателя думать, что такие жертвы необходимы.— Помимо того, что она производит глубокое впечатление на всех, смерть старшей сестры также задает тон этого произведения, позволяя им быть морально готовыми и понимать, за каким произведением они наблюдают. Поэтому жертва старшей сестры ценна. Да, рождение персонажа существует для его ценности. Роль, которая не имеет смысла и является лишней, — это трагедия персонажа! Хикигая Хатиман объяснил с серьезными глазами. Независимо от того, имеет ли это смысл или нет, это все равно сюжет.— Это правда. Хатиман-ни очень дотошен. Как иллюстратору, Сагири могла только согласиться с этим. Более того, такой читательский опыт достаточно странный, и, возможно, он будет более привлекателен для молодых людей, следующих за трендами. Пусть рынок судит обо всем! Второй жертвой стала г-жа Юэнзи, которая является редактором.— Учитель Юэши, вы начинаете возвращаться к жизни? Но это должно быть довольно неприятно, верно? Хотя старший персонаж, ведущий героя, — это опасная профессия, вы умерли слишком быстро! Это так неожиданно! И такой мерзкой смертью... Боюсь, некоторым людям будет трудно это принять. Чуть-чуть взволнованная, Мачида Ензи цыкнула и сказала:— Во-первых, это не укусы головы, а укусы души. Во-вторых, все не могут это принять, потому что они не поняли установку мировоззрения. Инстинктивные чувства, естественно, уменьшатся после успокоения, чтобы вы могли обратить внимание на более существенные вещи. Он отрицал.— Хорошо, учитель Юэши, вы правы. Мачида Енко не спорила, а согласилась. В конце концов, хотя она редактор, это не значит, что она знает роман лучше автора. Она может, в лучшем случае, научить новичков некоторым основным вещам. Что касается глубоких вещей, то она не очень хорошо разбирается в них. Получив рукопись, Фусукава Бунко также завершила оформление ISBN, а затем начала предварительные продажи произведения. Информация о третьем романе "Лунный свет прекрасен" была полностью раскрыта. Аннотация: Шикаме Мадока учится во втором классе средней школы, ведя обычную и счастливую жизнь... Появление загадочной переведенной ученицы Хомуры Мияги начнет изменять судьбу Мадоки... Однажды к ней подходит странное существо по имени Кюбей, надеясь, что Мадока подпишет с ним волшебный контракт и станет "волшебницей", чтобы сражаться против злых ведьм и защищать мир. На обложке изображены пять волшебниц, стоящих вместе с Кюбеем после своей трансформации. На этот раз все были шокированы, еще не увидев конкретного содержания.— "Мадоки Магики"? Что это за древнее название? Разве старый вор не умер? — Это имя... обладает некой наивной красотой.— "Лето приходит снова" и "Штейнз;Гейт" могут отражать уникальность старого вора в названиях, но все же они нормальные. Однако это имя действительно заставляет меня испытывать иллюзию путешествия во времени. — Это правда, "Махоу Соджу"? Новости, которые были раскрыты некоторое время назад, действительно правдивы?— Волшебницы? Я даже не читала что-то подобное десять лет назад. Учитель Юэши планирует писать на эту тему?— Устрица, устрица, я не могу представить, насколько

интересными могут быть волшебницы, описанные в этой книге. Более того, это, похоже, работа, написанная девушкой. Как я, мужчина-мачо, могу читать это?— Чувство дежа вю слишком сильное. Может быть, старый вор переделал это для анимации? Тип, специально сделанный, чтобы дети его смотрели.— Может быть, этот фильм снимает Бай Хэ? Почему стиль старого вора так резко изменился?— Спросить сначала, поверить потом, это уже стало репертуаром? Под этим твитом от Фусукавы Бунко сразу же появилось множество комментариев, с голосами сомнения и ожидания. Для читателей, хотя они и беспокоятся, что тема недостаточно привлекательна, их также интересует, смогут ли волшебницы, написанные учителем Юэши, принести всем что-то новое, и смогут ли их принять больше людей? Клуб легкой литературы.— Это правда? Новое произведение Хикигая-сенпая действительно о волшебницах? Для детей? Подпирая подбородок рукой, И Цайю дразнилась, в ее глазах мелькнуло воспоминание. Когда я была маленькой, по сути, не было ничего другого для развлечения, кроме как смотреть телевизор. Тогда я еще не знала много о взрослых историях, таких как романтика, а мой интерес к анимации был бесконечным. Она была одна из них. Однако, повзрослев, большое количество людей сохраняют такие воспоминания о детстве.— Новое произведение сенпая вот-вот выйдет, ты только сейчас узнала? Кээр Наюта сказала саркастически.— Как председатель студенческого совета, я очень занята! Как я могу все знать, но если Хикигая-сенпай хочет меня уведомить, я, конечно же, как можно скорее пошлю свои благословения. И Цайю сначала отругала ее, а затем, с надеждой в глазах, обратила свой взгляд.— Благословения не нужны. Хикигая Хатиман махнул рукой, отказываясь от них. Девушка надула губки, выражая свои чувства.— Что касается того, читают ли это дети, то ты можешь купить себе копию, когда придет время. Может быть, это будет сюрпризом. Его выражение лица неожиданно изменилось.— Э? Почему я чувствую, что в том, что сказал сенпай, есть какая-то необъяснимая злоба? Исироха сделала защитные движения от страха.— У тебя очень хорошая интуиция.

<http://tl.rulate.ru/book/110614/4228571>